

УДК 372.881.111.1

АНТИЦИПАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ПИСЬМЕННОГО ДИСКУРСА

А.В. Кащеева

*Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина, Тамбов*

В статье рассматривается антиципация как способность человека и механизм ее реализации в речевой деятельности по созданию письменных текстов. Ведущим механизмом создания текста в процессе письменного дискурса остается механизм упреждающего синтеза, состоящий из базовых действий анализа и синтеза, обладающих пространственно-временными и субъективными характеристиками. Действие механизма упреждающего синтеза проявляется на смысловом и лингвистическом уровнях, что обуславливает необходимость развития навыков смыслообразования и лексических навыков в обучении письменному дискурсу на иностранном языке.

Ключевые слова: антиципация, прогноз в речевой деятельности, упреждающий синтез, смысловой уровень, лингвистический уровень, смыслообразование.

Anticipation in Written Discourse

Anna V. Kashcheyeva

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

The article views anticipation as a human ability and the way it functions in language written activity. The predictive synthesis mechanism is defined as the basic mechanism that activates the process of text production in written discourse. The mechanism includes analysis and synthesis that are characterized in terms of their spatial, temporal and subjective features. The mechanism functions on the semantic and linguistic levels, which stipulates the necessity to develop meaning-making and lexical skills with EFL students when teaching written discourse.

Key words: anticipation, prediction in language activity, predictive synthesis, semantic level, linguistic level, meaning-making.

В психологии понятие механизма получило широкое распространение с появлением информационного подхода к моделированию мышления. Оно неразрывно связано с деятельностью или процессом, в результате которых создается искомый продукт. Механизм служит способом объяснения сути явления или процесса, лежащего в основе определенной деятельности, а также способом реализации этого явления или процесса [7; 4]. Особенностью речевой деятельности, как отмечал С.Л. Рубинштейн, является множественность механизмов, обеспечивающих её [6].

Рассматривая письменный дискурс как вид речевой деятельности, можно утверждать, что он обеспечивается, по крайней мере, не единственным психологическим механизмом. Понимание механизмов, лежащих в основе процесса письменного дискурса, тесно связано с

характеристиками деятельности человека вообще и речевой деятельности как ее вида.

Анализ психологической литературы позволил выявить тесную взаимосвязь речемышлительных механизмов с антиципационной активностью человека. Одно из первых определений антиципации в психологии было сформулировано В. Вундтом, который характеризовал ее как способность человека представить возможный результат своей будущей деятельности. Таким образом, антиципация была отнесена к прогностическим способностям человека. В свою очередь, П.К. Анохин и Н.А. Бернштейн называли прогнозирование, или способность человека к предвосхищению, опережающему отражению будущего, фундаментальным свойством психики [10]. Это свойство получило развитие в общей теории деятельности А.Н. Леонтьева, который рассматривал предвосхищение как атрибут любой деятельности, а С.Г. Геллерштейн называл прогностическую способность человека базовой характеристикой речевой деятельности [12].

Оставляя в стороне обсуждение отличий терминов «опережающее отражение», «упреждающий синтез», «вероятностное прогнозирование», «модель потребного будущего», которыми в психологии принято описывать прогностическую способность человека, подчеркнем лишь деятельностьную природу антиципации. Это свойство было отражено в ставшем классическим определении антиципации, данным Б.Ф. Ломовым, как способности «...действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением» [10. С. 119].

Принято считать, что деятельностьная природа отличает способность человека к антиципации по сравнению со способностью к вероятностному прогнозированию, поскольку последняя характеризует лишь процесс восприятия информации и построения гипотезы о предстоящих событиях [12]. Следовательно, справедливо предположить, что если процесс вероятностного прогнозирования характерен для рецептивных видов речевой деятельности, то антиципация в большей степени характеризует процесс продукции. В работах И.А. Зимней и А.А. Залевской, тем не менее, прогностические способности прогнозирования и упреждения характеризуются двуплановостью относительно как рецепции, так и продукции [5; 4].

Тем не менее, и антиципация, и вероятностное прогнозирование связаны с процессом отражения человеком действительности, который обладает опережающим свойством. Закрепившийся в теории речевой деятельности термин «опережающее отражение» был впервые сформулирован И.П. Павловым. В настоящее время он понимается как средство воздействия человека на окружающую действительность [6]. Очевидно, что такое воздействие осуществляется благодаря опережающим реакциям человека, лежащим в основе речемышлительных механизмов.

Прогностическая и опережающая природа ведущих механизмов речевой деятельности неоднократно подчеркивалась в исследованиях И.А. Зимней, Р.М. Фрумкиной, В.П. Белянина, А.А. Залевской. Установлено, что результатом антиципации является построение человеком неких ментальных образов или моделей будущих речевых действий. Создание ментальных образов обусловлено работой памяти и накопленным опытом предыдущей деятельности [12; 13]. Помимо этого, особенности мышления тоже тесно связаны с антиципацией. Так, в исследовании М.М. Солобутиной была экспериментально выявлена зависимость антиципации в родном языке от гибкости и образности мышления человека. Кроме того, было обнаружено, что речевой опыт, выраженный в представлениях человека о статистически-обусловленных речевых закономерностях, влияет на эффективность установления смысловых связей в речи вообще [8].

Как отмечает В.П. Белянин, прошлый опыт всегда имеет вероятностную структуру, а прогнозирование происходит за счет того, что человек намечает вероятностные исходы своих действий и выбирает ту гипотезу, которая в наибольшей мере соответствует «входящему сигналу». Гипотеза, в свою очередь, строится на составляющих семантического поля, задействованного в ситуации [1].

Явление антиципации (вероятностного прогнозирования) было детально исследовано Р.М. Фрумкиной в отношении рецептивных видов речевой деятельности. Была выявлена ещё одна характеристика – субъективность прогноза и выдвигаемых человеком гипотез, которая объяснялась субъективностью речевого опыта человека и его представлений о речевых событиях. Прогнозирование исследовалось на примере смысловых цепочек словаря в памяти человека. Был сделан вывод о том, что каждое слово имеет индекс вероятности в соответствии с частотой его употребления в речи субъекта [13]. Эта особенность, по мнению И.А. Зимней, объясняется способностью человека «выдвигать смысловые и вербальные гипотезы в неравном количестве» [5. С. 88]. Этот тезис был подтвержден О.К. Тихомировым в рамках теории смыслов, утверждающей, что образующиеся в сознании в результате прогнозирования «невербализованные смыслы» всегда превосходят по объему вербализованное воплощение [11. С. 85].

Таким образом, рассматривая процесс письменного дискурса как вида речевой деятельности во взаимосвязи со способностью антиципации, можно говорить о том, что, создавая продукт дискурса (текст), человек активизирует опережающие механизмы субъективного прогнозирования будущих речевых действий. Эти механизмы, в свою очередь, определяют продуктивные умения письменного дискурса.

Впервые механизмы письменной речи были описаны Н.И. Жинкиным, который указывал, что необходимо «вскрыть самый

механизм письма» для того, чтобы понять, из чего складывается умение создавать тот или иной письменный текст [3. С. 185].

Формируя теорию о механизмах создания письменного текста, Н.И. Жинкин указывал на то, что главный механизм письма как вида речевой деятельности имеет нелингвистическую природу, так как не может быть зафиксирован в тексте. Поскольку, по его мнению, в языке как таковом отсутствуют правила «формирования текста», он утверждал, что даже у взрослого человека отсутствует навык его «оптимального генерирования». Психологическую природу главного механизма, объясняющего процесс продуцирования письменной речи, Н.И. Жинкин связывал с накоплением пишущим знаний в определенных областях и действий семантического «сжатия и развертывания текста», которые обуславливают его аналитико-синтетическую природу [3].

Справедливо отметить, что Н.И. Жинкин изучал механизм создания письменного текста на родном языке, в то время как усвоение иностранного языка идет обратным путем, от правил к использованию, «сверху вниз» [5]. Следовательно, возникает вопрос о применимости его к письменной речи на иностранном языке. Однако положение о нелингвистической сущности механизма письменной речи позволяет предположить, что он имеет универсальную психологическую природу.

Механизм создания письменного текста заключается в анализе предмета речи и последующем синтезе текста, предваряемом созданием его образа, вследствие чего весь механизм был назван механизмом «упреждающего синтеза» [3]. Присутствие в формулировке слова «упреждающий» и описание механизма соответствуют психологическим характеристикам процесса антиципации.

Согласно теории Н.И. Жинкина, механизм упреждающего синтеза согласуется с предметностью речевой деятельности. «При составлении текста разделение сложного предмета высказывания на отдельные предложения может быть отнесено к анализу, а предварительное упреждение состава предстоящих к написанию предложений – к синтезу» [3. С. 191]. Сложность заключается в том, что предмет речи воспринимается человеком как единое целое, а процесс создания письменного текста требует обратного выделения каждого из свойств предмета (анализ) и их правильного соотношения со словами и суждениями (синтез), составляющими конечный письменный текст [3].

Если представить цепочку действий, входящих в механизм упреждающего синтеза, она выглядит следующим образом: восприятие целостного предмета речи – анализ свойств, составляющих целое – синтез свойств в единое целое лингвистического порядка (текст). Описывая механизм создания письменного текста, Н.И. Жинкин утверждал, что упреждение, анализ касаются смысла текста и лингвистических

составляющих, среди которых названы отбор слов, речевые обороты и способы синтаксической связи предложений.

Говоря о механизмах речевой деятельности, И.А. Зимняя также подчеркивает, что упреждающий синтез является ведущим в обучении созданию письменных текстов, а механизму вероятностного прогнозирования отводится особая роль в рецепции [5]. В работе И.А. Зимней также сделан акцент на лингвистических и смысловых «обязательствах». Под «лингвистическими обязательствами» И.А. Зимняя понимает упреждение / прогнозирование слов и грамматических структур, хранящихся в долговременной памяти: «В силу наличия этих связей человек, произнося одно слово, уже как бы берет на себя определенные «обязательства» по высказыванию других» [5. С. 89]. К смысловым обязательствам отнесено логическое развитие мысли. Ранее предположение о вероятностном характере связей, участвующих в создании структуры фразы, выдвигалось Ч. Осгудом. Он полагал, что условными вероятностями, базирующимися на прошлом опыте, соединены не только отдельные слова, но и все последовательные операции в структуре предложения, вследствие чего оно образует не линейную, а древовидную структуру [6].

Таким образом, применяя сказанное к процессу письменного дискурса можно констатировать, что его механизм также функционирует одновременно на двух уровнях, смысловом и лингвистическом. Следует отметить пространственно-временную характеристику механизма упреждающего синтеза как проявления антиципации на смысловом уровне. Как отмечал В.П. Зинченко, смысловые образы направляют любую деятельность человека. А поскольку деятельность протекает в пространстве и времени, то смыслы обусловлены, прежде всего, пространственно-временными характеристиками [10]. Сказанное в полной мере можно отнести в смысловой целостности создаваемого письменного текста.

Признавая синтез одновременно ведущим и самым уязвимым звеном механизма, Н.И. Жинкин отмечал, что его формированию в учебной деятельности должно быть уделено особое внимание. В обучении иностранному языку сложность синтеза письменного текста определяется, на наш взгляд, двумя главными факторами. Во-первых, очевидным преобладанием выдвигаемых обучающимся смысловых гипотез по сравнению с лингвистическими, как было сказано выше. Во-вторых, тем, что функционирование механизма на лингвистическом уровне предполагает сформированность языковых навыков, что при обучении иностранному языку происходит поэтапно.

Практически это выражается в ограниченном, недостаточном или неправильном использовании языковых средств при создании письменных текстов. Синтезируя текст на иностранном языке, обучающийся должен

сочетать смысловые и лингвистические гипотезы таким образом, чтобы конечный продукт характеризовался адресностью, смысловой целостностью и информационной самодостаточностью. Если в рецептивной речевой деятельности обучающийся воспринимает текст как готовую целостную единицу с указанными характеристиками [2], то в продуктивной деятельности, к которой относится письменный дискурс, синтез целостного текста, отвечающего данным характеристикам, очевидно, предполагает дополнительную цепочку действий.

Выделение смыслового уровня психологического механизма упреждающего синтеза в создании письменного текста легло в основу подхода к обучению письму на иностранном языке, ориентированного на смыслообразование (*meaning-making*). Он предполагает многоступенчатость действий, а именно – получение знаний, планирование, преобразование мыслей в текст и редактирование текста [14].

Задания подобного рода в целом реализуют логику механизма, представленного Н.И. Жинкиным: от замысла к развернутому тексту. Вместе с тем, некоторые действия, содержащиеся в таких заданиях, позволяют уточнить структуру механизма упреждающего синтеза. К ним относятся поиск релевантной информации, выработка и структурирование идей будущего текста, постановка задач, оценивание соответствия результата задачам, исправление ошибок [14]. Представляется, что перечисленные действия значительно облегчают синтез письменного текста, поскольку они позволят создать необходимые характеристики целостного письменного текста.

На лингвистическом уровне функционирование механизма упреждающего синтеза связывают преимущественно с ассоциациями и словарным запасом. В настоящее время активно поддерживается точка зрения о сетевой организации вызываемых словом и хранящихся в памяти образов, которую выдвинул А.Р. Лурия [4]. Ее суть заключается в том, что близкие по значению стабильные понятия, выраженные лексически, хранятся в памяти в виде блоков, матриц и сетей [9]. Подобная организация ментальных образов во многом объясняет и облегчает синтез письменного текста.

Суммируя сказанное, отметим, что в процессе письменного дискурса важную роль играет антиципация, являющаяся универсальной характеристикой деятельности человека. В процессе создания письменного текста как продукта дискурса антиципация реализуется в виде механизма упреждающего синтеза, который обладает пространственно-временными и субъективными прогностическими характеристиками. Механизм упреждающего синтеза в письменном дискурсе действует на смысловом и лингвистическом уровнях как в процессе анализа предмета дискурса, так и в процессе синтеза

письменного текста. На лингвистическом уровне данный механизм проявляется, в первую очередь, в лексическом наполнении текста, а на смысловом уровне – в целостности, адресности и информационной достаточности. Одним из подходов в обучении письму на иностранном языке, способствующим развитию навыков синтеза текста на смысловом уровне, является подход, ориентированный на смыслообразование.

Библиографический список

1. *Белянин В.П.* Психолингвистика. М.: Флинта, 2007. 226 с.
2. *Гончар И.А.* Аудирование иноязычного текста как объект лингвистики и методики // Вестник СПбГУ. 2011. Сер. 9. Вып. 4. С. 117-121.
3. *Жинкин Н.И.* Язык – Речь – Творчество. М.: Лабиринт, 1998. 293 с.
4. *Залевская А.А.* Введение в психолингвистику. М.: РГГУ, 1999. 382 с.
5. *Зимняя И.А.* Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 222 с.
6. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
7. *Никандров В.В.* Метод моделирования в психологии: Учебное пособие. СПб.: Речь, 2003. 55 с.
8. *Солобутина М.М., Фролова А.В.* Изучение влияния антиципационных способностей на речевое прогнозирование // Электронный ресурс Интернет: <http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-vliyaniya-antitsipatsionnyh-sposobnostey-na-rechevoe-prognozirovanie> (дата обращения: 12.12.2016).
9. *Солсо Р.Л.* Когнитивная психология. М.: Тривола: Либерия, 2002. 598 с.
10. *Султанова Т.А.* Общенаучные подходы к определению сущности педагогического прогнозирования // Электронный ресурс Интернет: <http://cyberleninka.ru/article/n/obschenauchnye-podhody-k-opredeleniyu-suschnosti-pedagogicheskogo-prognozirovaniya> (дата обращения 18.01.2017).
11. *Тихомиров С.А.* Теория игр в практике управления и управленческих коммуникациях // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. № 1. С. 33-39.
12. *Фролова А.В.* Специфика исследования феномена антиципации в речевой деятельности // Вестник ТГГПУ. 2010. № 2 (20). Электронный ресурс Интернет: <http://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-issledovaniya-fenomena-antitsipatsii-v-rechevoy-deyatelnosti> (дата обращения: 10.10.2016).
13. *Фрумкина Р.М.* Психолингвистика. М.: Академия, 2014. 336 с.

14. *Kellogg, R.T.* The Psychology of Writing. OUP, 1994 // Электронный ресурс Интернет: <http://www.books.google.ru>. (дата обращения: 29.01.2017).